

Несколько эпизодов второй мировой войны

Зимой 1937-38 годов мой отец Василий Васильевич, кадровый военный, занимал пост начальника штаба 13 стрелкового корпуса в городке Белая Церковь на Украине. Территория дислокации корпуса соприкасалась с принадлежащими Польше областями теперешней Украины. Неожиданно отец был вызван НарКомат Обороны, отбыл в Москву и там “временно прикомандирован” (то есть с сохранением основной должности) к НКО Его вторично прикомандировали к НарКомату Иностранных Дел, выдали дипломатические паспорта,

проинструктировали и направили в Польшу. Конкретным районом Польши для отца стали Прикарпатье и Закарпатье. Гитлер со Сталиным договорились о разделе Польши, а в дальнейшем и о захвате ряда прибалтийских государств, ранее входивших в состав Российской Империи. Требовалась разработка детального плана совместных действий. Работу пришлось поручить штабистам

округов, которые в ходе периодических штабных учений виртуально овладевали польскими областями, хорошо знали местность. Каждая из групп советских офицеров постоянно взаимодействовала с соответствующей немецкой. Это был легальный шпионаж с той лишь разницей, что он осуществлялся неаккредитованными дипломатами – военными атташе.

Опасность к нашим офицерам пришла с родной земли, где репрессии сместились на перефирию. В Белой Церкви первый удар пришелся на командира корпуса В.А. Юшкевича. Соблюдался порядок: исключение из партии – арест – пытки – признание (то есть самооговор) – арест семьи, жены и 11-летнего сына Димы. Заметим, что Юшкевич был нашим соседом по квартире.

Затем исключение из партии (заочно без каких-либо конкретных обвинений) отца. С арестом вышла заминка. На запрос в НКО пришел ответ, что партийная комиссия при Главном Политическом управлении КА заменила исключение из

партии выговором (то есть отец оставлен в партии и по тогдашним правилам не мог быть арестован).

После оккупации Польши семья переехала на “освобожденную от гнета капитализма” территорию в г. Стрый. А еще через несколько месяцев вместе со всей группой “шпионов” в г. Винницу. Далее последовало новое назначение – заместителем командира, включенного в состав Красной Армии эстонского. Семья переехала в Таллин (октябрь 1940).

Около полу года мы, дети, видели отца каждый день. И сама жизнь в Таллине казалась сказкой: невиданные игрушки и сладости, мультфильмы Диснея и т.д. В мае 1941 отец вновь уехал с новым начальником – начальником штаба 27 армии, которую предстояло сформировать на территории Прибалтийского военного округа.

К этому моменту было замечено, что немцы сосредотачивают в Восточной Пруссии(ныне Калининградская область) крупные силы. Грамотные и трезво мыслящие офицеры штаба Прибалтийского округа отправляли под разными предлогами свои семьи в Россию. Решили временно остановиться в Ленинграде у дальней родственницы.

До 22 июня мы выехать не успели. В ночь на 23 июня(а ночи в то время белые) я из окна наблюдал, как немецкая авиация бомбила Таллинский порт(город на тронули). Запомнился силуэт залетевшего зачем-то в город Хейнкеме на фоне светлого неба. Уехали в Ленинград числа 25(неточно).

В Ленинграде часто объявляли воздушные тревоги, мы прятались в бомбоубежища. Но центр города, где мы жили, бомбежкам пока не подвергался. После очередного авианалёта мальчишки подбирали на асфальте осколки зенитных снарядов, считая их осколками бомб. Таскали их в карманах, рвали штаны их острыми краями.

Мать тщетно пыталась решить безнадежную задачу с жильем.

Внезапно в наше жилище явился младший командир (так тогда называли сержантов) и к великому удивлению матери вручил ей ордер на жилье, а так же предложил его показать и помочь туда перебраться. Причину такого подарка он не знал.

К этому времени Прибалтийский фронт в составе двух армий был разгромлен. Сталин решил объединить два фронта – Ленинградский и Прибалтийский в один Северо-Западный. За несколько дней до начала войны номинальный командующий 27 армией генерал Н.Э. Берзарин был госпитализирован и в согласии с воинскими уставами его обязанности исполнял начальник штаба. Отец сразу стал заметной фигурой (почему и комнату нам предоставили).

Через несколько дней отец был вызван в штаб фронта на совещание. Он воспользовался приездом в Ленинград для отправки нас в тыл, то есть на его родину, в Плесецкий район Архангельской области.

Таким образом в начале второй мировой войны и в первые дни Отечественной мы трижды избежали смертельной опасности. У миллионов наших соотечественников судьба была гораздо худшей.

